

Ци Фэньюй понимал, что вытянуть правду из Мо Шаохэна было нереально, поэтому он разумно переключил свое внимание на другую цель — «мертвеца». Так он называл личного помощника Мо Шаохэна, Хэ Цзинъи, за его вечно каменное выражение лица и неразговорчивость.

Именно Хэ Цзинъи тогда оставил его и отправился с Мо Шаохэном в город S. Если бы он не знал, что произошло в те дни, это было бы недостойно его звания «дьявольского помощника». «Мертвец» не подвел, и Ци Фэньюй быстро получил нужную информацию.

Его догадка оказалась верной: Мо Сьюань действительно был сыном Нин Сюэ. Ци Фэньюй с удивлением подумал, что недооценил Нин Сюэ. Оказывается, сразу после той ночи с Мо Шаохэном он женился и завел ребенка. Судя по возрасту Мо Сьюаня, Нин Сюэ должен был жениться сразу после выпуска, иначе у него не могло быть такого взрослого сына.

Если только Мо Сьюань действительно не был сыном, которого Нин Сюэ родил для Мо Шаохэна. Эта дата казалась более подходящей, и лицо Мо Сьюаня действительно имело сходство с Мо Шаохэном. Ци Фэньюй почувствовал, что его воображение зашло слишком далеко, и даже богиня Нюйва не смогла бы его исправить.

Однако было действительно жаль. Такой яркий, дерзкий и выдающийся человек превратился в пыль, оставив лишь мимолетные воспоминания, которые навсегда остались в сердцах людей. Когда они вспоминали его, это был лишь человек, вызывающий глубокое сожаление.

Ци Фэньюй также хорошо помнил Нин Сюэ. Даже просто сидя спокойно, с легкой улыбкой на губах, он производил неизгладимое впечатление.

К тому же, стиль жизни Нин Сюэ нельзя было назвать скромным. Он щедро использовал свои таланты, озаряя своим светом весь университет T. У него была своя сцена, на которой он мог демонстрировать свою харизму, заставляя всех становиться его поклонниками.

Ци Фэньюй вздохнул. Возможно, только такой человек, как Нин Сюэ, мог привлечь внимание Мо Шаохэна. Каждый раз, видя, как Мо Шаохэн держит на руках Мо Сьюаня, он не мог не сожалеть. Если бы Нин Сюэ был жив, он, возможно, действительно стал бы тем, кто провел бы всю жизнь с Мо Шаохэном.

Пока Ци Фэньюй ехал в лифте, он молился, чтобы старый господин Тань задержал Мо Шаохэна еще на несколько минут. Но когда он открыл дверь комнаты и увидел Мо Шаохэна, сидящего на диване с каменным лицом, он понял, что в этом мире не бывает случайностей, особенно когда дело касается Мо Шаохэна. Если бы он полагался только на удачу, он бы не смог оставаться рядом с ним столько лет.

— Шаохэн... — вздохнул Ци Фэньюй, уже готовясь к буре.

— Чья это идея? — Мо Шаохэн встал и подошел к бару, налил себе бокал вина, легонько встряхнул его, и красная жидкость заиграла в свете ламп.

Ци Фэньюй почувствовал, что воздух вокруг стал холодным, а в бокале была не изысканная жидкость, а свежая кровь Пань Чжицзе. Он опустил голову:

— Прости, я не уследил за ними.

Мо Шаохэн спокойно выпил вино и произнес:

— Приведи его сюда.

— Сейчас! — Ци Фэньюй немедленно отдал приказ своим людям доставить Пань Чжицзе. Затем он вернулся в комнату и, видя, что настроение Мо Шаохэна, кажется, спокойное, с любопытством спросил, — Шаохэн, кто этот человек? Ты же знаешь, Пань Чжицзе — никчемный тип, он всегда ищет легкие пути.

Мо Шаохэн посмотрел на него, выражение лица оставалось нейтральным.

Ци Фэньюй почувствовал, что предчувствие беды усиливается. Не дожидаясь ответа Мо Шаохэна, он быстро вошел в комнату и, увидев Тань Хуаньси, лежащего на кровати с нахмуренным лбом даже во сне, снова почувствовал желание расправиться с Пань Чжицзе. Он сжал кулаки, стараясь сдержать нарастающий гнев.

Пань Чжицзе был доставлен на верхний этаж особняка. Он все еще надеялся, что это просто Ци Фэньюй хочет, чтобы он забрал того, кого он привез. Но когда он увидел сидящего на диване мужчину, его сердце упало, и он, дрожа, упал на колени:

— Мо... Мо Е...

Мо Шаохэн просто смотрел на яркую жидкость в бокале, даже не удостоив взглядом человека, стоящего перед ним на коленях. Однако обращение «Мо Е» напомнило ему, что, возможно, прошло слишком много времени с тех пор, как его так называли, и теперь даже мелкие сошки осмеливаются строить против него планы.

— Уберите его, пусть не тревожит других гостей, — Мо Шаохэн бросил взгляд на Пань Чжицзе и вернулся в комнату.

— Мм... — Пань Чжицзе хотел умолять о пощаде, но охранники быстро зажали ему рот. Он попытался сопротивляться, но с ужасом понял, что не может пошевелиться, и мог только смотреть, как Мо Шаохэн исчезает в гостиной. Он тут же перевел взгляд на Ци Фэньюя, надеясь на последний шанс.

Ци Фэньюй, глядя на его дрожащее тело, усмехнулся:

— Не знаю, счастличик ты или нет? Возможно, тебе стоит радоваться, что ты все еще на территории семьи Тань, и Шаохэн не позволит, чтобы их пол был запачкан кровью. Однако Пань Шао, ты действительно оправдал свою репутацию «сердцееда». Тань Хуаньси действительно был самым ярким человеком на вечере.

Ци Фэньюй холодно добавил:

— На территории семьи Тань похитить их младшего сына... Ты действительно стал смелее.

Пань Чжицзе почувствовал, будто его ударило молнией. Он больше не чувствовал гнева Ци Фэньюя, в его голове всплыло лицо невероятной красоты. Хотя тот человек излучал аристократизм, он думал, что это просто избалованный молодой человек из богатой семьи. Если Мо Шаохэну он понравится, то тот не осмелится сопротивляться.

Пань Чжицзе никак не мог подумать, что этот человек был младшим сыном семьи Тань, которого старый господин Тань держал на руках. Он понимал, что в его голове мало знаний, и младший сын семьи Тань был из другого мира, нежели они, никчемные наследники богатых семей. Тот был гением, а они — просто пустышками в глазах общества.

Поэтому, несмотря на то что Пань Чжицзе презирал такие мероприятия, он с нетерпением

воспользовался связями своей семьи, чтобы попасть на банкет. Его целью было лишь продемонстрировать свой статус после этого, ведь он был на банкете у старого господина Тань. А что происходило на самом банкете, его не интересовало.

Поэтому Пань Чжицзе не видел выступления Тань Хуаньси и не знал, как выглядел знаменитый скрипач. Он даже не задумывался об этом, ведь его представления о людях были поверхностными. Он думал, что такой молодой человек с выдающимися достижениями должен быть скучным и занудным, а не таким красивым и соблазнительным.

Глядя на это лицо, Пань Чжицзе когда-то сделал самый грязный вывод: такой красивый человек должен лежать в постели, покорно подчиняясь. Пусть его красивое лицо покроется страстью, а ясные глаза наполнятся слезами. Пусть его алые губы издадут возбуждающие стоны, а его безупречное тело будет покрыто «славными отметинами».

Однако сейчас, глядя на лицо, запечатленное в его памяти, Пань Чжицзе больше не испытывал никаких порочных мыслей. Его тело начало неконтролируемо дрожать, а милый ангел в его голове превратился в демона с хлыстом, который бил его до кровавых ран.

Пань Чжицзе вдруг почувствовал, что эта роскошная комната стала мрачной и пугающей. Стены и мебель начали искажаться, превращаясь в огромную пасть, которая сжимала его. Тень поглотила его, и, прежде чем он успел закричать, он потерял сознание.

Перед тем как погрузиться в темноту, он продолжал повторять себе: «Беги, ты должен бежать из дома Тань, иначе они поглотят тебя целиком...»

— Какой ничтожный! — Ци Фэньюй пнул лежащего Пань Чжицзе и приказал своим людям, — Отведите его в дом Мо, но следите, чтобы другие гости ничего не заметили. Завтра я хочу видеть всех, кто участвовал в похищении Тань Хуаньси.

— Слушаюсь, Ци Е! — Охранники быстро увели Пань Чжицзе, и в комнате воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/16668/1528456>